

Декабрь 1978 и перемены

Ровно 40 лет назад в декабре 1978 г. в ходе 3-го пленума ЦК КПК 11 созыва решили сместить усилия партии и государства с классовой борьбы на преобразование хозяйственной сферы, что сыграло главную роль в становлении нового Китая и связано с именем Дэн Сяопина.

За истекшее с тех пор время страна превратилась в “мастерскую мира”, производящую все более сложную и качественную продукцию. Кризисы ушли в прошлое, а ВВП рос быстрее, чем где-либо – как правило на 8–10% ежегодно. Реальный производственный сектор Китая стал больше американского, а его экономика вторая в мире по номиналу и с 2014 г. первая по паритету покупательной способности. Долг США Китаю превышает триллион долларов.

Страну избороздили ультрасовременные автобаны и высокоскоростные железные дороги, по которым поезда движутся на 100–200 км в час быстрее, чем их аналоги в России. Сверкающие небоскребы разрастающихся мегаполисов все выше поднимают голову. В сфере научных разработок в Китае занято свыше 5,5 млн человек. Особые усилия предпринимаются в области цифровизации и создания технологий искусственного интеллекта.

За 40 лет Китай вывел из бедности сотни миллионов человек и в ближайшие три года намерен полностью закрыть эту проблему, касающуюся пока ещё 3% его почти полутрамиллиардного населения. Средняя продолжительность жизни заметно возросла и превысила 76 лет, а в Пекине и Шанхае она и того больше. И хотя по душевому ВВП Китай все еще значительно отстает от развитых стран Европы и Америки, постоянное улучшение ситуации не вызывает сомнений.

Решаются и экологические проблемы. Во время прежних пребываний здесь мне доводилось видеть, как в Пекине и многих других городах люди ходили с защитными от грязного воздуха повязками на лице. Теперь их почти нет. С 1 января 2018 г. компании обложили солидными “экологическими налогами” – будет ещё чище.

Эпоха Мао Цзэдуна не однозначна

Предшествующая тому эпоха Мао Цзэдуна не была однозначной. После прихода к власти в 1949 году и образования КНР Мао Цзэдун исходил из невозможности “одним махом перескочить в социализм с развалин полуфеодального и полуколониального общества”. Еще в 1940 г. в сочинении “О новой демократии” он ратовал за “объединение социализма и капитализма в едином историческом периоде”, который и имел место в Китае, начиная

с 1949 года. В условиях “новой демократии” предполагалось широкое и длительное использование рынка и капитализма.

Однако после смерти Сталина в марте 1953 г. у Мао появилось желание встать во главе международного коммунистического движения, и им был взят курс на ускоренные социалистические преобразования, означающие свертывание частной собственности. Они развернулись в годы первого пятилетнего плана (1953–1958).

Нельзя сказать, что при этом не было достигнуто каких-либо положительных результатов. Например, выпуск стали в стране с 1952 по 1957 год возрос с 1 млн тонн до 5,2 млн тонн, в то время как в соседней Индии он увеличился всего с 1,6 до 1,7 млн тонн. В период с 1954 по 1957 гг. экономический рост составлял в среднем 12% в год. Но этого показалось мало. И в 1958 г. стартовал так называемый “большой скачок”. Были заданы сверхвысокие темпы роста и взят курс на создание “народных коммун”. Скоропалительность привела к расстройству экономики. Дело усугубилось тем, что после разоблачения в 1956 г. Хрущевым “культы личности” отношения между нашими странами резко ухудшились, Москва прекратила экономическую помощь КНР и отозвала своих специалистов. Последовавшие стихийные бедствия еще больше усугубили ситуацию и привели к голоду, унесшему десятки миллионов человеческих жизней.

Недовольство вызвало обострение борьбы в высшем эшелоне КПК. Стремясь расправиться со своими политическими противниками, Мао в 1966 г. объявил “Великую пролетарскую культурную революцию”. В Китае наступил период, чем-то напоминавший 1937 г. в Советском Союзе.

Ренегаты или реформаторы?

Еще в разгар маоизма несколько представителей высшего эшелона лидеров КПК высказывались за необходимость “сохранения хвоста капитализма”. В 1957 году второй человек в государстве Лю Шаоци, например, говорил: “Что лучше: автомобиль или рикша? Несомненно автомобиль. Однако в Пекине имеется ещё много маленьких переулков, в которые не может проехать автомобиль, но может проехать рикша. Уровень развития нашей страны невысок, социалистическая экономика не всегда может удовлетворить требования масс, поэтому необходимо дополнить ее свободным рынком, частным хозяйством”.

В 1961 году, будучи тогда генеральным секретарем ЦК КПК, Дэн Сяопин, пытаясь внедрить материальную заинтересованность в деревне, где проживало и трудилось подавляющее большинство китайского населения, но не желая вступать в открытую полемику с председателем Мао Цзэдуном, изрек ставшие крылатыми слова: “Не важно, какого цвета кошка, белая или черная, лишь бы она хорошо ловила мышей. Не важно, социализм или капитализм, главное, чтобы производство развивалось, а люди жили хорошо”.

Позже, во времена “культурной революции”, оба “ренегата” сурово поплатились за эти и прочие “вольности”. Мао Цзэдун бросил клич: “Огонь по штабам!”. Лю Шаоци обвинили в “контрреволюционной деятельности”, исключили из партии и сместили со всех государственных постов. В печати говорилось, что он заслуживает смертного приговора. По подстрекательству жены Мао – Цзянь Цин – собственная дочь Лю Шаоци была вынуждена возглавить кампанию по низложению отца. Впоследствии Лю Шаоци бесследно исчез, а его жену буквально растерзали и выбросили из окна.

Во время проходивших по всей стране митингов раздавались призывы расправиться и с “автором буржуазной теории о белых и черных кошках”. А один из боевых девизов тех дней гласил: “Нужно покончить с Дэн Сяопином, с этой змеей, плюющей на капиталистическим ядом”. Хунвейбины схватили его сына Дэн Пуфана, пытали, а затем скинули из окна третьего этажа, в результате чего он переломал позвоночник и стал инвалидом. Сам же Дэн Сяопин провел под арестом два года, а потом был отправлен на “перевоспитание физическим трудом” в глухомань, где слесарничал на тракторном заводе.

Характер и особенности реформ Дэн Сяопина

Дэн Сяопин вновь приходит к власти после смерти Мао Цзэдуна (9 сентября 1976) и разгрома “банды четырех”, куда входила и вдова вождя Цзянь Цин. Теперь он вводит в оборот формулу “социализм с китайской спецификой”,

предполагающую возможность использовать не только социальные принципы, но и также частную собственность и капиталистические элементы хозяйствования. В результате проводимых под его руководством реформ, намеченных указанным пленумом ЦК в декабре 1978 года, в стране развился весьма успешный и эффективный симбиоз различных экономических укладов при политическом руководстве КПК.

В Китае говорят: “Суждения выносятся лишь после того, как закрылась крышка гроба”. Дэн Сяопин умер в феврале 1997 г. в возрасте 92 лет. Через полгода на XV съезде КПК он был назван “Марксом современного Китая”. Характеристика, надо сказать, несколько завышенная, так как Дэн был лишь великим практиком, но не теоретиком.

В реформах Дэн Сяопина заметна их неторопливость. Он всегда следовал принципу: переходить реку, шагнув камнями. Методом выгодной Западу “шоковой терапии” (как это происходило у нас) была противопоставлена “китайская гомеопатия”. Он начинал не с ломки политической системы, как Горбачёв, а с повышения эффективности экономики. И знал, что для верного курса корабля нужны не только паруса частного предпринимательства, но и штурвал государственного регулирования. Плановое хозяйство не рушилось, а становилось более эффективным. Дэн понимал, что начинать надо не с города, а с села, чтобы как можно скорее накормить и одеть народ, потеснить бедность, минимизировать социальную цену реформ, дать миллионам людей на себе ощутить конкретную пользу от них. Осознавал, что не следует форсировать приватизацию госпредприятий, особенно естественных монополий, что нельзя допустить расхищения национального достояния, созданного коллективным трудом народа, а также природных богатств страны.

Если Ленин в России столкнулся с необходимостью перейти от продразверстки к продналогу, то перед Дэном встала другая задача – раскрепощение загнанного в “народные коммуны” крестьянства, составлявшего 80% населения страны. Какое-то время пресловутые коммуны продолжали формально существовать. Но вся земля была разделена между крестьянскими дворами, которые сдавали государству по фиксированным ценам определенное количество тех или иных продуктов. Что выращивать сверх того и как распорядиться полученной продукцией, становилось уже их делом. При этом в разных провинциях огромной страны применялись свои формы организации отношений между крестьянами и коммунами – главное, чтобы они были эффективными. В результате производство сельскохозяйственной продукции резко увеличилось, что позволило решить продовольственную проблему, накормить, одеть, обуть огромное население.

Затем решились “потрогать тигра за хвост” – взялись за реформу промышленности (1982–1990 г.). Реформирование госсектора шло по принципу: “Держать крупное – отпускать мелкое”. Государственная собственность не раздавалась налево и направо, а реорганизовалась на здоровых началах. Закрывались или продавались лишь убыточные предприятия, а рост национального капитала происходил в основном за счет образования новых предприятий и учреждений. Банковская сфера оставалась в руках государства и служила инструментом, направляющим модернизацию и инновационное развитие.

Осторожно привлекались и инвестиции из-за рубежа: вначале зарубежных китайцев – хуацяо, затем Запада, с сохранением рычагов контроля за их использованием в руках КНР. Для этого вдоль морского побережья создавались специальные экономические зоны с льготным режимом для инвесторов. Иностранные предприятия создавали не только дополнительные рабочие места, но и повышали общий технологический уровень производства в стране. В целом же Китай проводил реформы, руководствуясь принципом “опоры на собственные силы”, избегая в своей макроэкономической политике диктата МВФ и Мирового банка и не возлагая все надежды на “невидимую руку” рынка.

Происходили и заметные идеологические сдвиги. Дэн говорил: “Бедность – не социализм. Мы бедны, поэтому социализма у нас нет. Экономическое развитие выше классовый борьба”. При этом до конца жизни Дэн не допускал мысли о капиталистическом перерождении страны. Его главная идея – “социалистическая модернизация Китая”. Он верил, что только социализм может спасти Китай и сделать его великой державой. И когда судьба намеченных им преобразований ставилась под угрозу, он проявлял твердость и негибкую волю. Трагедия, разыгравшаяся на площади Тяньаньмэнь (июнь 1989), свидетельствует, что его уступки капитализму имели разумный предел.

И еще: Дэн Сяопин не стал чернить своего предшественника, а подчеркнул тот факт, что под его руководством Китай превратился из отсталой, полупфеодальной, полукOLONиальной страны в одну из ведущих мировых держав, хотя методы “культурной революции” признавал ошибочными: “Бремя ошибок Мао Цзэдуна меньше, чем его положительный вклад”. Дэн Сяопин пользовался таким авторитетом, что руководил китайской “перестройкой”, не занимая высших должностей, и всячески старался передать своим преемникам дух преданности коренным интересам своего народа.

Стал ли Китай капиталистическим?

В книге “Как Китай стал капиталистическим” нобелевской лауреат по экономике Рональд Коуз детально описывает произошедшие там рыночные преобразования и заявляет о перерождении социализма в капитализм. Так ли это? Подвергся ли в Поднебесной социализм ликвидации?

Американец об этом умалчивает, замечая, что в КНР сформировался “капитализм с китайской спецификой”. Под неё подпадает то, что более 80% финансового сектора, естественных монополий и предприятий, добывающих сырьё, находятся в руках государства под контролем КПК. Еще выше (почти 100%) участие государства в телекоммуникациях и СМИ. Не говорит нобелевский лауреат и о такой “специфике”, как сохранение в китайской экономике централизованного планирования (ныне идет 13-я пятилетка), хотя есть важнейший признак социализма. Сами китайцы иногда называют сложившуюся у них систему “двухколейной”, как комбинацию плана и рынка, социализма и капитализма. То, что все преобразования проходили под руководством КПК, говорит в пользу того, что это реализовывалось вполне сознательно и диктовалось нахождением оптимальной формы экономических отношений, обеспечивающих не только экономический рост, развитие производительных сил, но и решение социальных вопросов.

Суждения Коуза о перерождении китайского социализма в капитализм разделяют не только идеологи Запада, но и многие представители левых сил, правда, они, в отличие от американца, этот тренд критикуют. Факт благотворности сочетания социализма и капитализма ими игнорируется. Для них более важно соблюдение “чистоты” марксизма-ленинизма.

Опасный хвост

Весной этого года парламент Китая одобрил решение Компартии снять временные ограничения для правления главы государства, что дает право нынешнему председателю Си Цзиньпину оставаться у руля и после 2023 года. В связи с этим на Западе и в наших либеральных СМИ поднялась волна возмущения “ударом по демократии” и “возвратом к диктатуре и маоизму”. По правде говоря, и у меня возникли вопросы, ответы на которые были получены лишь во время пребывания в Китае, где осведомленные лица разъяснили суть происходящего.

Переход к рынку и широкое использование капитализма для строительства социализма привели не только к бурному росту и успехам в Поднебесной, но и вызвали ряд проблем. Хотя благосостояние китайского народа в целом многократно возросло, общество раскололось на богатых и бедных. Децильный коэффициент (соотношение между 10% наиболее состоятельных и низкооплачиваемых граждан) в 1988 году составлял 7, а теперь, по самым минимальным оценкам, превышает 23, что в разы больше, чем в благополучных странах Европы. Это порождает немалую напряженность и раздражение в обществе, отчасти сохранившем мнение, что “неравенство хуже бедности”.

Обосновавшиеся благодаря политике “открытости” в Китае транснациональные корпорации подстегивают потребительскую психологию, оказывая пагубное влияние на молодежь. Остроту обрела проблема коррупции, охватившая все уровни власти. Все это вступает в противоречие с официально исповедуемым в стране марксистским мировоззрением КПК. Если раньше представители китайских верхов высказывались за необходимость сохранения “хвоста капитализма”, то теперь они опасаются, как бы он не стал вилять собакой.

В то время когда десятки миллионов китайцев по-прежнему живут на 1-2 доллара в день, число миллиардеров стремительно увеличивается

и приближается ныне к 400. Это без учета чиновников-мздоимцев и казнокрадов, скрывающих свои накопления.

Да куань и враждебные силы

Всех их называют “да куань” – “большие деньги”. Многие из толстосумов не лезут в политику, оказывают поддержку власти.

К ним относится основатель известной интернет-торговой площадки “Алибаба” 54-летний Джек Ма с состоянием \$38,6 млрд. Лоялен руководству КПК и другой король интернет-коммерции, глава телекоммуникационной корпорации “Тенсент” 47-летний Ма Хуатэн (\$42,6 млрд). Ничем не запятнал себя и ныне богатейший из китайцев 60-летний Хуэй Ка Янь (\$45,3 млрд). Его “Чайна Эверград” успешно работает с недвижимостью, он занимает пост советника ряда правительственных комитетов и внес более миллиарда долларов на борьбу с нищетой.

Но среди “да куань” немало и враждебных политическому руководству сил. Угроза с их стороны стала особо ощутимой при Си Цзиньпине. В популярных блогах появились призывы свергнуть коммунистический режим. Несмотря на попытки Пекина установить жесткий контроль над интернетом, такого рода выпады повторяются. Прослеживается их связь с крупным капиталом.

Нередки оппозиционные настроения и в рядах малого и среднего бизнеса. Никогда не забуду перелет из Москвы в Пекин осенью 2015 года. Пассажиры крупнейшей частной авиакомпании Китая “Хэйнань эйрлайнс” чувствуют себя на вершине обслуживания. Квалифицированно и без усталости трудятся на борту стройные, строго одетые, очаровательные и в меру улыбчивые стюардессы. В соседнем кресле вальяжно расположился русскоговорящий китаец средних лет и делового вида. Принесли еду, завязался разговор. Хозяин небольшой турфирмы из Харбина регулярно возит своих земляков в Россию, знакомя их с достопримечательностями Петербурга и Москвы. Когда он поинтересовался целями моего визита и услышал, что они включают участие в нескольких научных конференциях по проблемам марксизма и социализма, организovaných Пекинским университетом и Академией общественных наук, по его лицу пробежала тень.

Через некоторое время он неожиданно изрек:

– Знаете, если бы на меня с неба свалилось оружие, я бы расстрелял всех наших коммунистов. – При этом он жестом показал, как бы взял в руки автомат, нажал на курок и стал из стороны в сторону передвигать воображаемый ствол.

– Чтобы справиться с 88 миллионами партийцев, ушла бы уйма времени, – заметил я и уточнил: – За что вы их так ненавидите?

– Они сидят на нашей шее, собирая налоги и создавая видимость деятельности, – прозвучал ответ.

– Но при их власти жизнь в стране все лучше и лучше?

– Отчасти это имеет место, – вынужденно процедил он, после чего диалог прекратился.

Мухи и тигры

Нельзя сказать, что до этого борьба с агрессивными настроенными бизнесменами, мошенниками и коррупционерами не велась. В середине 1990-х в Китае появились последователи Сергея Мавроди и его MMM. Был создан инвестиционный фонд якобы с целью наладить в стране производство одноразовых шприцев. Вкладчиков заманивали высокими доходами, и деньги потекли рекой. Но китайские правоохранительные органы быстро раскусили аферу. Трое создателей фирмы были отданы под суд и публично расстреляны. К высшей мере наказания приговорены тысячи чиновников за крупные взятки, включая бывшего вице-мэра Пекина Лю Чжихуа.

Новый лидер Китая поднял антикоррупционную кампанию на самый высокий уровень. А начал он с того, что приказал своим родственникам прекратить коммерческую деятельность. Генеральным же девизом его борьбы стало – “бить не только мух, но и тигров”. Если раньше на вершине партийно-государственной иерархии или в перечне “Форбс” фактически гарантировало иммунитет от разбирательств, то теперь этого нет.

Шанхайский журналист Чжэнь Илю констатирует: “Раньше члены Политбюро из окружающей прежнего генсека Цзян Цзэминя считались “неприкосновенными”. Отныне под суд пошли губернаторы провинций, министры, мэры городов — их связи и знакомства не имеют значения. Сперва объявляют о начале расследования, затем исключают из партии, снимают со всех постов и лишь после — арест и процесс. Новый лидер Китая сломал систему, продолжавшуюся десятки лет, — одним позволялось все, а другим ничего. Ведь коррупция в нашей стране — древняя традиция... Сегодня в Китае боится брать взятку каждый — и министр, и рядовой городской чиновник. Разумеется, коррупция в одночасье не исчезла, но в данный момент никто не чувствует себя в безопасности”.

Первым из “тигров” загремел миллиардер Цзэн Чэнцзе, осужденный за воровство \$460 млн полученных от 57 тыс. вкладчиков для финансирования дутых проектов его девелоперской компании. Его казнили в июле 2013 года. Тогда же смертный приговор по обвинению в получении многомиллионных взяток получил разжалованный министр путей сообщения Лю Чжицзюнь.

В начале 2015 года был расстрелян 48-летний миллиардер Лю Хань, бывший глава крупнейшей в мире компании по добыче железной руды “Ханьлунь групп”. В вину ему поставили создание организованной преступной группировки, рэкет, убийства, торговлю оружием и другие деяния. В 1990-е годы он начинал с биржевой торговли сырьем и организовал “крепкий коллектив” из родных и друзей, после чего его конкуренты либо сходили с дистанции, либо становились жертвами нераскрытых убийств. В собственность “Ханьлунь групп” переходили новые шахты и рудники, корпорация превратилась в крупного игрока на рынке КНР, а затем и в мире. Разрастающаяся империя Лю Ханя скупала также активы в энергетике, строительстве, туристическом бизнесе. Китайские СМИ называли хозяина фирмы “гордостью нации”, он депутатствовал в совещательном органе провинции Сычуань, откуда был родом.

В ходе разбирательства обнаружилось, что “крестным отцом” Лю Ханя был член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Чжоу Юнкан, курировавший правоохранительные органы страны, а ранее — с 1999 по 2002 годы — возглавлявший партийную организацию в Сычуани и Китайскую национальную нефтегазовую корпорацию. Чжоу Юнкан был отстранен от должности, против него начато расследование. Весной 2014 года в печать просочилась информация, что его арестованное имущество составило \$14,5 млрд! СМИ раскрыли подробности личной жизни бывшего шефа силовиков, включавшие пиры в принадлежавших ему дворцах и гаремы любовниц.

Спустя год суд приговорил его к пожизненному заключению с лишением политических прав и конфискацией всего личного имущества. Он был давним доверенным лицом и протееж бывшего лидера КНР Цзян Цзэминя. По некоторым сведениям, Чжоу Юнкан вместе со сторонниками пытался даже организовать военный переворот, чтобы не пропустить во власть нынешнюю команду.

В рамках дела Чжоу Юнкана был арестован заместитель министра госбезопасности Ма Цзянь. В ходе расследования выяснилось, что ведавший контрразведкой 59-летний чиновник имел в Пекине 6 вилл, на которых содержал своих пассий и внебрачных детей.

Власти не забывают и “мух”. “Мелкие чиновники вконец обнаглели, — возмущается врач городской больницы древнего города Сиань Юань Мэй. — Бывало, отдельные лица крали всю сумму, отпущенную казной на инспекционные поездки по провинции, а начальству отсылали фальшивый доклад... с отчетом-фотоколлажем. Теперь не рискуют — за подобное дают 20 лет тюрьмы”.

Всего за последние 5 лет в Китае так или иначе наказан миллион чиновников. Стиль борьбы с коррупцией несколько изменился. Как замечает профессор истории Шанхайского университета Лунь Юань: “Прежде главной мерой наказания считалась “вышка”. Теперь взяточникам дают от 10 до 20 лет тюрьмы за “хабар” (барыш) в размере 5000 юаней (около 50 тыс. рублей), но расстрелы прекратились. Упор делается на конфискацию личной собственности, имущества жен и любовниц. Отныне в частную жизнь чиновника лезут без стеснений: давай докажи свою честность — с каких доходов твоя подружка нежится на пляже в Таиланде? Газеты неустанно рассказывают, как плохо живет взяточникам за решеткой, а семьи коррупционеров переезжают из роскошных вилл в ободренные “двушки” на рабочей окраине”.

Полтора года назад за рискованные сделки с иностранцами был задержан финансовый магнат У Сяохуэй, хозяин группы страховых компаний “Аньбан”, владеющей роскошным отелем “Уолдорф Астория” на Манхэттене и прочей элитной недвижимостью по всему миру. Ему не помогло, что он женат на внучке Дэн Сяопина. У Сяохай обсуждал с Джаредом Кушнером, зятем президента США Дональда Трампа, участие в многоэтажном проекте на Пятой авеню в Нью-Йорке, но сделка не состоялась, так как Китай ужесточил контроль за вывозом капитала. В прошлом году миллиардер также изъявил желание заплатить \$9 млрд за 14% акций “Роснефти”, но не успел закрыть сделку. Выяснилось, что У Сяохуэй – главный поставщик крайне рискованных спекулятивных продуктов. Были выявлены нарушения и в способах их продаж. В конце минувшего мая за мошенничество и растрату в размере около \$ 12 млрд (!) его приговорили к 18 годам заключения.

Неприятности ждут и владельца инвестиционной “Баоненг групп” Яо Чжэньхая. Правоохранительные органы заинтересовались им после того, как его состояние за один 2016 год выросло в девять раз! Власти называют “Аньбан” и “Баоненг” “серыми носорогами”, угрожающими стабильности экономики и финансовой системе страны. Всего за годы правления Си Цзиньпина к ответственности привлечены уже около 200 “тигров” и “серых носорогов”.

Пороки госкапитализма

Под контролем государства прямо или косвенно находится свыше трети всей китайской экономики. Государственные банки дают кредиты на развитие бизнеса зачастую только тем компаниям, чьи руководители являются родственниками правительственных чиновников на местах. А для чужих, не состоящих в союзе власти и бизнеса, мало того, что никаких льгот, но ещё вдобавок взятки и поборы. Как считает китайский аналитик Ванг Сяолу: “Когда государственная власть объединилась с капиталом, свободная конкуренция рыночной экономики начала заменяться монополией кланового капитализма, ведущего к несправедливому разделению доходов и собственности, снижению экономической эффективности и обострению социальных конфликтов”.

В итоге коррупция со стороны властей не только душит малый и средний бизнес, но и приводит к тому, что предприниматели, стремясь к максимальной прибыли, ведут себя недобросовестно. Вот как описывает такого рода настроения китайский писатель Мужун Сюэцунь: “Не существует четкой границы между законным и незаконным. Практически каждая фирма идет на обман при уплате налогов, и почти все хотя бы в чем-то нарушают законы... Возьмем к примеру, владельца небольшого магазинчика. В стремлении нагреть руки на его бизнесе, чуть ли не каждая государственная организация, будь то отдел торговли, налоговая инспекция, полицейское управление, пожарная инспекция или отдел здравоохранения, может пригрозить ему закрытием магазина. Если он рискнет не выполнить требования этих организаций, ему и его семье будет угрожать полное разорение. Вследствие вызванной таким положением незащищенности большинства граждан не предпринимает долговременных проектов, а сосредотачивается на бизнесе, приносящем быструю прибыль”.

Одним из следствий такой практики является снижение качества товаров, нередко вызывающее скандалы. Другим – обогащение нечистоплотных партийных функционеров, засевших в регулирующих органах. Понимая, что их положение весьма шатко, многие из них бегут за границу или отправляют туда свои семьи. По данным Китайской Академии общественных наук, за последние 20 лет из Китая сбежали за рубеж около 19 тысяч партийных функционеров, а также чиновников органов безопасности, юстиции. В общей сложности они вывезли из страны около 130 млрд долларов. За это же время за границей поселилось свыше полутора миллиона детей и жен китайских чиновников. Появился даже специальный термин – “голые чиновники” – те, чьи семьи и капиталы находятся за рубежом.

Небесная сеть и охота на лис

В рамках запущенной в 2014 году кампании “Небесная сеть” власти КНР уже вернули из-за рубежа 2,5 тысячи беглых коррупционеров, пытавшихся скрыться более чем в 90 странах мира. По видом туристов или по деловым

визам сотрудники китайских спецслужб отправляются за рубеж с целью обнаружить беглецов и депортировать их в Поднебесную. Данная деятельность получила даже официальное название “Охота на лис”. При этом в страну удалось возвратить и некоторые вывезенные ими капиталы – 8,6 млрд юаней (1,29 млрд долларов). 1293 человека приехали в Китай сами, оформив явку с повинной. 410 обвиняемых во взяточничестве были членами КПК, занимая различные посты в госаппарате. В результате заметно сократилось число чиновников, которые пытаются сбежать вместе с капиталом за рубеж: они понимают, что их найдут.

После публикации “панамских документов” выяснилось, что китайцы занимают первое место по количеству тех, кто открыл офшорные компании. В том числе в этом списке есть младший брат бывшего зампреда КНР Цзэн Цинхуна, невестка члена политбюро Лю Юньшаня, зять вице-премьера Госсовета КНР Чжан Гаоли, внучка бывшего председателя Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Цзя Цинлиня, а также дочь бывшего министра общественной безопасности КНР Цзя Чуньвана. Все перечисленные чиновники считаются сторонниками Цзян Цзэминя, а он сам, как пишут, держит деньги в Швейцарии.

По китайским законам, за нелегальный “доход” свыше 100 тыс. юаней (около 1 млн руб.) чиновнику светит минимум 10 лет заключения. Более того, ведущей к тюрьме взяткой здесь считаются подарки дороже 200 юаней. В 2016 г. в Китае четко определили размер взятки, за который полагается “вышка”: от 460 тыс. долл. У расстрелянных коррупционеров конфискуют все имущество, а семья получает счёт на 8 юаней – за 2 пули, с помощью которых приговор был приведен в исполнение.

Компартия ограничила тягу китайских чиновников к роскоши. Им запрещено устраивать роскошные обеды, в том числе в честь приема иностранцев. Для посещавших вроде меня Пекин ежегодно это не могло остаться незамеченным. Также запрещено возводить роскошные дачи, приобретать дорогие квартиры и даже строить новые здания обкомов и горкомов партии. О нарушениях любой гражданин может сообщить в Комитет партийного контроля. А дальше проверкой сигнала занимаются правоохранители.

Менял – из Храма

Союз партийных функционеров и государственных чиновников с бизнесом стал устанавливаться вскоре после начала экономических реформ. Но при Дэн Сяопине негласным правилом было то, что предприниматели не становились членами КПК и не претендовали на занятие властных и политических должностей. После его кончины в 1997 году ситуация постепенно менялась. В 2001 году тогдашний председатель КНР и генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь в свете выдвинутой им теории “трех представительств”, разрешил прием в партию “прогрессивных предпринимателей”. И миллионеры наряду с рабочими, крестьянством и интеллигенцией начали пополнять правящую партию. А членство в ней давало возможность занимать государственные посты. Затем представители делового мира стали претендовать на вхождение в состав ЦК КПК, а также высшие органы исполнительной и законодательной власти.

До Си Цзиньпина численность мультимиллионеров в КПК и парламенте неуклонно росла. В верхних эшелонах партийной власти, например, появились генеральный директор компании “Хайер” Чжан Чуйминь, президент Китайской нефтехимической корпорации “Синопек” Ли И, миллиардер Лян Вэнгэнь. К 2012 году в высшем законодательном органе Китая находились уже более 200 мультимиллионеров, включая 31 миллиардера (при общем числе депутатов в 3000). Однако с приходом нынешнего лидера КНР представительство “да куань” в ВСНП пошло на убыль. Так, в открывшейся в марте 2018 года сессии их участвовало на треть меньше, чем пять лет назад.

С приходом к верховной власти Си Цзиньпина прием в партию бизнесменов сразу же резко сократился и затруднился. Затем началась “Великая чистка” под лозунгом “борьбы с перерождением КПК”. Она, как отмечалось, добралась до самых высот – Политбюро ЦК КПК. Первым из его членов под жернова попал Бо Силай. Он возглавлял парторганизацию мегаполиса Чунцин с 30 миллионами жителей, а некогда был министром торговли КНР. Сначала его разжаловали, исключили из партии, судили, а в 2013 году вынесли приговор к пожизненному заключению. Вслед за ним та же участь постигла упомянутых выше Чжоу Юнкана

и Сюй Цайхоу. Четвертым оказался бывший глава Канцелярии КПК Лин Цзихуа, чьи неприятности начались с огласки того, что его сын разбился за рулем спортивного “феррари” ценой в полмиллиона долларов, тогда как месячный оклад отца составлял лишь \$1,5 тыс. СМИ не преминули сообщить и то, что в салоне искореженного авто находились еще две обнаженные красотки. Уже в ходе разбирательств и суда просочились мнения, что Лин Цзихуа пытался объединить всех названных высокопоставленных функционеров в Политбюро и готовил заговор против ныне действующей власти. В связи с этим в китайском политическом лексиконе даже появился термин “Новая банда четырех”.

Большинство китайского народа, включая представителей малого и среднего бизнеса, одобряет действия команды нынешнего главы государства по наведению порядка в стране. Поддержка решительных действий властей находится и в рядах крупного капитала. Но и сопротивление велико. Через эмигрировавших в изрядном количестве “да куань” ведется яростная атака на главного дирижера антикоррупционной кампании, заместителя председателя КНР Вань Цишана, возглавляющего грозную Центральную комиссию по проверке дисциплины. Причем нападки идут не только под флагом антикоммунизма – самого Вань Цишана и других участников правящей команды тщатся обвинить в нарушениях законодательства и коррупционной деятельности.

Обстановка осложняется тем, что внутри правящей партийно-государственной бюрократии имеются противоборствующие группы: “шанхайцы”, во главе с теми, кто вознесся при Цзян Цзямине, “комсомольцы”, являющиеся выдвинутыми Ху Цзинтао, и так называемые “принцы” – дети, внуки и родственники руководителей КПК и КНР первого и второго поколений. К ним относятся и нынешний лидер.

Членов Постоянного комитета Политбюро, составляющих ядро властвующей КПК, беспокоит стремление “да куань” расшатать внутривластную обстановку в стране и в будущем провести на высшую государственную должность свою креатуру. Они хорошо изучили причины краха социализма в СССР и пытаются не допустить подобного. Это и заставило их вынести решение, отменяющее ограничение занятия одним лицом властных полномочий двумя пятилетними сроками. Вероятнее всего, оно не было инициировано нынешним генсеком КПК и не означает желание Си воцариться на все времена. Но оно дает возможность нынешнему лидеру страны продлить пребывание на капитанском мостике до тех пор, пока не будет одержана победа интересов полтора миллиарда народа над разложившимся чиновничеством и наиболее амбициозными фракциями “да куань”.

Бедность отступает, средний класс растет

По данным ООН, 2,2 миллиарда людей на Земле живут в условиях нищеты, а 12% человечества регулярно голодает. Из всех стран мира успешнее всего с проблемой нищеты справляется Китай. В 1978 г. в соответствии с европейскими критериями за чертой бедности там находилось больше половины жителей страны – около 700 млн человек, в 2005 году это число упало до 207 млн человек, а в настоящее время сократилось до 50 млн. Ежегодно на борьбу с бедностью выделяется от \$7 до \$10 млрд, и каждый год из-за черты бедности выводится более 10 миллионов жителей страны. Государство увеличивает и объемы инвестиций в сферы социального страхования и здравоохранения. Правда, значительная часть населения, особенно сельского, еще не охвачена пенсионной системой, и молодым приходится помогать старикам. Но в городе ею пользуется свыше 250 млн человек, системой страхования по безработице – свыше 140 млн человек (при увольнении с работы можно до двух лет получать деньги – небольшие, но жить на них можно). В деревнях также имеются те или иные “социальные обеспечения”: бедным семьям доплачивают из местных бюджетов. В ближайшее время число обладателей карточек социального обеспечения должно достичь 800 млн человек. В итоге бедность непрестанно отступает.

По мнению большинства китайских специалистов, к категории среднего класса следует отнести примерно 20–25% всего населения, т. е. 270–335 млн человек – тех, чей годовой доход составляет от 12 до 100 тыс. долл. Между тем еще в 2004 году к среднему классу принадлежало лишь 12% населения страны. А с начала 2000-х годов доля среднего класса в КНР выросла более чем вдвое. В состав среднего класса Китая входят чиновники,

владельцы малого и среднего бизнеса, высококвалифицированные специалисты – инженеры и программисты.

Одновременно сокращается разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями. Причем доходы на селе растут заметно быстрее, чем в городах. Несмотря на это, деревенские жители Китая продолжают переселяться в города. По многим оценкам, к 2020 году уровень урбанизации превысит 60%. Фактором роста среднего класса служит рост числа образованных людей. Многие западные и китайские эксперты прогнозируют, что через 20–30 лет доля среднего класса в Китае достигнет 60%, а его численность – 800–900 млн человек. По абсолютному показателю средний класс Китая и сегодня стоит на первом месте в мире.

Интегральная модель

В связи с 200-летием со дня рождения Маркса во многих странах мира проходили юбилейные конгрессы и конференции. На трех из них в Пекине, Москве и Афинах, где довелось участвовать, затрагивался вопрос о строе в Китае. На заключительном пленарном заседании московского международного форума “Маркс-XXI” (май 2018) главный его организатор профессор А. В. Бугалин высказал сомнение в адрес устоявшегося определения – “социализм с китайской спецификой”. Он заметил, что правомерно говорить о специфических сортах яблок, но к ним не следует относить принципиально иной продукт – картофель.

И в самом деле, если под китайской спецификой понимается широкое распространение в стране частной собственности и капиталистических укладов, то само наименование существующего там строя “социалистическим”, мягко говоря, является натяжкой. Либо надо поменять представление о социализме и заявить об этом во всеуслышание, либо внести коррективы в формационную концепцию Маркса. Но поскольку ни то, ни другое не делается, то пропадает ясность и возникает немало вопросов.

40-летняя практика экономических реформ в Китае наводит на мысль о необходимости коррекции формационной теории Маркса. Вслед за капитализмом в современном мире утверждается не социализм, сохраняющий свои позиции ныне лишь в Северной Корее и на Кубе (и то уже отчасти), а новое интегральное общество, впитывающее в себя достоинства социализма и капитализма.

“Чистый” социализм показал и продолжает показывать свою неустойчивость и проблематичность, ибо плановая система, доведенная до своего логического конца, приводит к отставанию от капитализма. Требуется сочетание общественной и частной собственности, плана и рынка, что предполагает наличие двух систем, причем пропорции между двумя регуляторами могут и должны меняться во времени, но ни один из них не должен целиком вытеснять другой. Об этом говорилось на Пекинском форуме, посвященном Марксу (май 2018), в докладе “Логика выбора экономического строя” профессора Юй Хунцзюня – одного из его организаторов.

Новое интегральное общество является реальностью не только в Китае, но и во Вьетнаме, ряде других стран, к примеру, скандинавских. Умелая комбинация социалистических и капиталистических начал приводит к решению четырех наиболее важных задач развития общества: высоким темпам экономического роста, социальной справедливости, развитию личности, или человеческого потенциала, повышению духовной свободы граждан. Однако это общество не лишено острых противоречий и недостатков, о которых частично было сказано выше.

Тезис о “вечности” или “естественности” капитализма, столь же далек от действительности, сколь мнение об “искусственности” или “рукотворности” социализма. Обладая рядом неоспоримых преимуществ, обе системы вполне “объективны” и имеют место в истории не случайно. Однако обе они в изоляции друг от друга внутренне противоречивы, неустойчивы и требуют взаимодействия и поддержки, что на практике и произошло в Китае.

Этот вывод особо важен для нашей страны, оказавшейся в системе координат бюрократическо-олигархического капитализма. Именно интегральная модель должна служить ориентиром для коренной смены парадигмы общественного развития и оптимальной экономической политики. Такая коррекция формационной теории важна для построения верной экономической стратегии и выработки новой идеологии российского государства. Движение в этом направлении может обеспечить введение прогрессивного налога и, главное, – планового хозяйства. В экономике должны работать два регулятора, и требуется к тому же находить оптимальное соотношение между ними.